

ИОАГАНН ИОАХИМ
ВИНКЕЛЬМАН

ЗАМЕТКИ
ОБ АРХИТЕКТУРЕ
ДРЕВНИХ

и другие малые сочинения

ПАЛ Ы М И Р А
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 7.032
ББК 85.103
В48

*Перевод на русский язык, вступительная статья, комментарии
И. Е. Бабанова*

Винкельман И. И.

В48 Заметки об архитектуре древних : и другие малые сочинения : [сборник] / Иоганн Иоахим Винкельман ; [пер. с нем., вступ. ст., коммент. И. Е. Бабанова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 383 с. — (Серия «Пальмира — искусство»).

ISBN 978-5-517-09673-9

Иоганн Иоахим Винкельман (1717–1768) — немецкий историк искусства, положивший начало искусствознанию как научной дисциплине. Настоящее издание содержит полные переводы его знаменитых трудов, подготовленные исследователем европейской и восточной культуры, специалистом по античности и эпохе Просвещения И. Е. Бабановым (1936–1994). Среди них «Мысли о подражании произведениям греческой живописи и скульптуры», «Заметки об архитектуре древних», «О способности воспринимать прекрасное в искусстве и об обучении этому» и другие.

УДК 7.032
ББК 85.103

© Бабанов И. Е., наследники, перевод
на русский язык, вступительная статья,
комментарии, 2023

© Оформление.

ISBN 978-5-517-09673-9

АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

ОЧЕРК ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ВИНКЕЛЬМАНА

1

XVIII век знаменует собой поистине грандиозные сдвиги в истории европейской цивилизации. То был век Просвещения, конечной целью которого мыслилось переустройство всего общества в соответствии с принципами разума — и впервые со времен Возрождения европейский континент становится ареной столь дерзких и неустанных исканий во всех сферах общественной, научной и культурной жизни. При этом и масштабы и последствия происходящего процесса оказываются несравненно более значительными, чем когда-либо. Третье сословие, главная движущая сила этих преобразований, вырабатывает и утверждает новое миропонимание; критическому пересмотру подвергаются установления, прежде казавшиеся незыблемыми; одна за другой рушатся отжившие доктрины; познание завоевывает для себя все более широкие области, а творческая энергия, словно бы разом высвободившись из оков, не иссякает на протяжении целого столетия. Стремление поставить знание на службу общественного блага оборачивается могучим импульсом

для научной мысли, и в считанные десятилетия большинство научных дисциплин вступает в новую фазу развития, а многочисленные технические изобретения и усовершенствования создают основу для промышленного переворота. Но и в сферах, далеких от повседневных и насущных проблем бытия, проявляется тот же дух подлинно революционных преобразований — и характерно, что к числу наук, становление которых происходит именно в эту эпоху, принадлежат не только политическая экономия или технология, но и литературоведение или искусствознание.

Человеком, который положил начало искусствознанию как научной дисциплине, был Иоганн Иоахим Винкельман. Эпоха Просвещения определила его судьбу и сама нашла в ней одно из ярчайших своих воплощений.

2

Первые годы жизни Винкельмана напоминают поток, который, беря начало из не приметного и ничтожного источника, долго течет под землей или в тесных долинах, вьется, стремясь пробить себе дорогу то здесь, то там (пусть еще не в должном месте, но всегда с необычайной силой), неуклонно умножает свою мощь — и, наконец, вырывается на волю во всем своем изобилии и великолепии, чтобы вскоре же, пройдя недолгий путь, влиться в море.

Гердер

Почти все деятели немецкого Просвещения — представители третьего сословия и притом выходцы из малоимущих семей. Не составляет исключения и Винкельман, разве что на его долю выпала особенно удру-

чающая нужда, а принадлежность к крайне низкому социальному слою послужила источником многих испытаний. Он был сыном потомственного ремесленника, предки которого в начале XVII века обосновались в Стендале, небольшом прусском городе неподалеку от Берлина, и занялись сапожным делом. Поколение за поколением они проделывали один и тот же, традиционный путь: учение и работа в отцовской мастерской, экзамен на звание подмастерья, несколько лет скитаний по стране для приобретения жизненного и профессионального опыта, возвращение на родину, экзамен на звание мастера, женитьба и труд до конца дней своих в собственной мастерской. Пятый в этом роду стендальских ремесленников, Мартин Винкельман, стал полноправным мастером цеха башмачников в 1716 году и тогда же женился на Анне Марии Майер, дочери суконщика; единственным ребенком от этого брака оказался мальчик, родившийся 9 декабря 1717 года и получивший при крещении имя Иоганн Иоахим.

Бедственное положение семьи (в 1723 году Мартин Винкельман был внесен в список нуждающихся горожан) в значительной мере определялось состоянием дел в городе и в стране. Стендаль, некогда один из самых крупных и богатых городов провинции Альтмарк («Старая Марка», историческое ядро Бранденбурга), еще задолго до Тридцатилетней войны начинает клониться к упадку, потерпев поражение в борьбе с бранденбургским курфюрстом и утратив все свои привилегии; война и последовавшие за ней голод и эпидемии едва не привели город к полной гибели. В начале XVIII века в Стендале насчитывалось около трех тысяч жителей; более трети городских домов пустовало. Не в лучших обстоятельствах находились и другие провинциальные города, и причиной тому были не одни

только последствия войны, — Пруссия в те годы переживала пору длительного политического и хозяйственного застоя.

Тому, чей жизненный путь начинается в столь неблагоприятных условиях, необходимо преодолеть немало препятствий для того, чтобы сформироваться в соответствии со своими способностями и наклонностями; само существование в захолустном городке ограничивает не только возможности, но и кругозор. Тем не менее Винкельману удалось получить в Стендале некоторое образование. Он учился вначале в городской школе (то есть в начальных классах, обязательных для всех детей в протестантских городах), а затем поступил в латинскую школу. Это означало уже определенный перелом в его судьбе: латинская школа едва ли была нужна будущему ремесленнику, а в то же время ее окончание открывало дорогу в гимназию и далее в университет. Подобно всем детям городской бедноты, учившимся в латинской школе, Винкельман пел в курренде (хор мальчиков, исполнявший духовные песнопения в церкви, на похоронах — и даже на улицах, за подавание; вырученные деньги шли на оплату обучения и покупку учебников, а отчасти и на содержание самих учеников). Позднее Винкельман нашел человека, готового оказывать ему постоянную и крайне необходимую поддержку: ректор школы, Эсайас Вильгельм Тапперт, почти утративший зрение, взял мальчика к себе в дом в качестве секретаря. Тапперт разрешил Винкельману пользоваться своей библиотекой и руководил его занятиями, выходя за пределы программы; именно в эти годы Винкельман получил первые серьезные уроки греческого языка.

Винкельман закончил латинскую школу в 1735 году и при помощи того же Тапперта уехал в Берлин —

поступать в знаменитую Кёльнскую гимназию, одну из лучших в стране (в самом Стендале гимназии не было). Тапперт дал Винкельману рекомендательное письмо к ректору гимназии, и тот даже приютил на первых порах юношу у себя. Хотя Винкельман недолго проучился в Берлине (по-видимому, причиной тому была нехватка средств), однако время это оказалось для него далеко не бесплодным. Проректором гимназии был видный эллинист Христиан Тобиас Дамм, переводчик Гомера и Пиндара; благодаря его лекциям Винкельману впервые открылся мир греческой литературы. Но это скажется лишь впоследствии: в тот период, да и много позже у Винкельмана проявляется устойчивый интерес ко всеобщей истории и к естественным наукам.

В сентябре 1736 года Винкельман вернулся в Стендаль, а уже в ноябре уехал в Зальцведель, соседний городок, чтобы поступить в тамошнюю гимназию, — вновь по рекомендации Тапперта. Здесь у Винкельмана нашлась возможность кое-как прокормить себя, занимаясь репетиторством с учениками латинской школы; из дому он по-прежнему почти не получал помощи, да и Тапперт вскоре умер. Примерно через год гимназический курс был полностью закончен, и Винкельман мог думать о дальнейшем образовании. Для юноши в его положении единственный путь к этому вел в университет в Галле, где студентам теологического факультета предоставлялась небольшая стипендия из прусской казны: страна нуждалась в сельских пасторах. В марте 1738 года Винкельман прибыл в Галле и поступил в университет.

По всей видимости, уже в это время Винкельман проявлял определенное равнодушие в конфессиональных вопросах; пиетизм, процветавший в Галле

и культивировавший индивидуальное религиозное чувство и нравственное самоусовершенствование (при сохранении связи с ортодоксальной лютеранской церковью), также не привлек его. Между тем в университете он познакомился с трудами Христиана Вольфа, ученика Лейбница и первого наставника немецких просветителей, и постепенно пришел к деизму и рационалистической философии. Сам Вольф, некогда бывший профессором в Галле, преподавал в это время в Марбурге (в 1723 году прусский король велел ему покинуть страну под страхом смертной казни, поскольку уяснил из одного доноса, что учение Вольфа способно побудить солдат к дезертирству, а министров к мятежу). Однако имя философа высоко почиталось в Галле, а один из его учеников — Александр Готлиб Баумгартен — читал здесь курс метафизики, логики и истории греческой философии. Винкельман был в числе его слушателей*. Среди других профессоров в Галле следует упомянуть историка Иоганна Петера Лудевига и эллиниста Иоганна Генриха Шульце, лекции которых также вызывали интерес у Винкельмана.

Курс обучения на теологическом факультете, обеспечивавший стипендию, был рассчитан на два года. Но и после получения диплома в феврале 1740 года Винкельман некоторое время оставался в Галле, надеясь найти какое-либо место, не связанное с духовной карьерой. Естественно, он мечтал о продолжении образования. Однако все попытки оказались безуспешными, и в начале лета он уехал в Зеэхаузен, городок

* Основной труд Баумгартена, положивший начало эстетики как научной дисциплины, вышел значительно позднее (Эстетика. Т. 1–2. Франкфурт-на-Одере, 1750–1758). Винкельман, по всей видимости, не был знаком с этой книгой.